Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 2 (58). С. 253—260
Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal. 2026. N 2 (58). P. 253—260

РЕЦЕНЗИИ / REVIEWS

Рецензия на диссертацию
УДК 94(47+57)“19/20”+929Арсеньев
DOI: 10.32516/2303-9922.2026.58.15

Анжелика Витальевна Петрук как исследователь интеллектуальной истории: рецензия на диссертацию «Владимир Арсеньев: опыт интеллектуальной биографии»

Сергей Валентинович Любичанковский
Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия, svlubich@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-8349-1359

Аннотация. В статье анализируется кандидатская диссертация Анжелики Витальевны Петрук «Владимир Арсеньев: опыт интеллектуальной биографии», выполненная по специальности 5.6.1 «Отечественная история» и посвященная комплексному осмыслению фигуры В. К. Арсеньева как исследователя, писателя и популяризатора науки в контексте истории Дальнего Востока и российской интеллектуальной истории конца XIX — первой трети XX в. Автор работы последовательно реализует формат интеллектуальной биографии, соединяя биографический, текстуальный и контекстуальный анализ, вводит в научный оборот значительный массив ранее не публиковавшихся архивных, музейных и эго-документов, а также формулирует концепт Арсеньева как гения места и символического ресурса региона. Особое внимание уделяется характеристике источниковой базы диссертации, методологическому инструментарию (историко-антропологический и культурно-исторический подходы, биографический метод, элементы герменевтического и дискурсивного анализа), а также оценке научной новизны, связанной с трактовкой арсеньевской прозы как «литературы личного опыта» и исследованием практик мемориализации наследия ученого. Отмечаются сильные стороны исследования — концептуальная цельность, широта эмпирической базы, четкая встраиваемость в проблемное поле интеллектуальной истории, и высказываются дискуссионные замечания, касающиеся историографического позиционирования и дальнейшей разработки понятий «символический ресурс» и «литература личного опыта».

Ключевые слова: Владимир Клавдиевич Арсеньев, интеллектуальная биография, интеллектуальная история, Дальний Восток России, символический ресурс региона, литература личного опыта, публичная история, диссертация.

Для цитирования: Любичанковский С. В. Анжелика Витальевна Петрук как исследователь интеллектуальной истории: рецензия на диссертацию «Владимир Арсеньев: опыт интеллектуальной биографии» // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 2 (58). С. 253—260. URL: https://vestospu.ru/archive/2026/articles/58/15_58_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2026.58.15.

Dissertation review

Anzhelika Vitalyevna Petruk as an Intellectual History Researcher: A Review of the Dissertation “Vladimir Arsenyev: An Intellectual Biography”

Sergey V. Lyubichankovskiy
Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia, svlubich@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-8349-1359

Abstract. The review article examines the dissertation by Anzhelika Vitalyevna Petruk “Vladimir Arsenyev: An Intellectual Biography”, completed in specialty 5.6.1 “National History” and devoted to a comprehensive

© Любичанковский С. В., 2026

interpretation of Vladimir K. Arsenyev as a researcher, writer and popularizer of science in the context of the history of the Russian Far East and Russian intellectual history of the late 19th — first third of the 20th centuries. The author consistently implements the format of an intellectual biography, combining biographical, textual and contextual analysis, introduces into scholarly use a considerable array of previously unpublished archival and museum documents, ego-documents, and formulates the concept of Arsenyev as a "genius loci" and a symbolic resource for the region. Special attention is paid to the source base of the dissertation, its methodological toolkit (historical-anthropological and cultural-historical approaches, the biographical method, elements of hermeneutic and discourse analysis), as well as to the assessment of the scientific novelty associated with the interpretation of Arsenyev's prose as "literature of personal experience" and with the study of practices of memorializing the scholar's legacy. The review highlights the strengths of the research — conceptual coherence, the breadth of its empirical base, and its clear integration into the problematic field of intellectual history — and formulates debatable remarks concerning historiographical positioning and further elaboration of the notions of a "symbolic resource" and "literature of personal experience".

***Keywords**:* Vladimir Klavdievich Arsenyev, intellectual biography, intellectual history, Russian Far East, symbolic resource of the region, literature of personal experience, public history, dissertation.

For citation: Lyubichankovskiy S. V. Anzhelika Vitalyevna Petruk as an Intellectual History Researcher: A Review of the Dissertation "Vladimir Arsenyev: An Intellectual Biography". *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 2 (58), pp. 253—260. DOI: https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.58.15.

Диссертационное исследование Анжелики Витальевны Петрук «Владимир Арсеньев: опыт интеллектуальной биографии» (Владивосток, 2025) [8] представляет собой завершенное, концептуально выстроенное научное исследование, в котором ставится и решается комплексная задача осмысления жизни и творчества знаменитого путешественника, исследователя, писателя и популяризатора науки начала XX века в контексте интеллектуальной истории России и Дальнего Востока. Работа свидетельствует о глубоком освоении ее автором как эмпирического материала, так и методологии интеллектуальной истории и «новой биографической истории», получивших в последние десятилетия широкое распространение в мировой и отечественной исторической науке. Актуальность выбранной темы, обоснованность исследовательских задач, высокое качество научного аппарата и убедительность выводов делают эту диссертацию значимым вкладом в развитие отечественной исторической науки, в частности, в сферу интеллектуальной истории и истории Дальнего Востока.

В центре диссертации А. В. Петрук находится фигура Владимира Клавдиевича Арсеньева (1872—1930). Он рассматривается не просто как исторический персонаж, но как комплексный интеллектуальный феномен, требующий многомерного анализа. Автор ставит перед собой задачу через обращение к интеллектуальному наследию В. К. Арсеньева — его научной, литературной, педагогической и просветительской деятельности — показать механизмы формирования этого наследия, его влияния на развитие науки и общественной мысли, а также процессы его мемориализации и функционирования в качестве символического ресурса региона. Таким образом, вместо традиционной биографии, ориентированной на хронологический рассказ о жизненных вехах, автор предпринимает попытку воссоздания интеллектуальной биографии на основе контекстуального анализа эпохи, научных сообществ, культурных влияний и механизмов построения памяти.

В историографическом обзоре А. В. Петрук убедительно показывает, что, несмотря на обширность литературы о В. К. Арсеньеве, включая его собственное наследие [2], публикуемые исследования долгое время носили фрагментарный характер [8, с. 7—22]. Авторы этих работ сосредоточивались на отдельных аспектах его деятельности. Так, М. К. Азадовский анализировал творчество В. К. Арсеньева как писателя и путешественника [1], Н. Е. Кабанов и И. Н. Егорчев рассматривали его в качестве натуралиста и исследователя [5; 6], В. Виноградова дала обзор документального фонда по биографии

Владимира Клавдиевича [3]. В диссертации выделено и охарактеризовано направление «арсениеведение», сложившееся на базе регулярных конференций, музейных проектов и многотомных изданий сочинений В. К. Арсеньева. При этом автор констатирует, что до сих пор не была предложена единая исследовательская модель, позволяющая органически связать биографический, текстуальный и контекстуальный уровни анализа. Именно создание такой целостной модели интеллектуальной биографии В. К. Арсеньева и формулируется в диссертации в качестве ключевой исследовательской задачи [8, с. 22].

Научная новизна исследования А. В. Петрук проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, автор последовательно реализует методологический подход интеллектуальной истории к биографии В. К. Арсеньева, синтезируя анализ текстов, биографических данных и историко-культурного контекста. Такой подход существенно отличается от предшествующих биографических исследований, например, от работы Н. М. Рогаля [10], которая представляет собой главным образом историко-биографический очерк, или от монографии А. А. Хисамутдинова, ориентированной на традиционное жизнеописание [12].

Во-вторых, диссертация вводит в научный оборот значительный массив ранее не публиковавшихся или малоизвестных источников — архивных документов, музейных материалов, эго-документов (воспоминаний, дневников, писем). Систематизация этого разнородного материала, выделение групп источников по типам и демонстрация их взаимодополняемости для реконструкции биографии представляют собой самостоятельный научный результат.

В-третьих, автор анализирует и развивает концепт В. К. Арсеньева как гения места и символического ресурса региона, прослеживая, каким образом его имя, образ и наследие интегрируются в современную публичную историю, практики мемориализации и региональную идентичность. Этот аналитический ход позволяет показать не только историю жизни выдающейся личности, но и историю ее восприятия, интерпретации и использования в различные исторические эпохи.

В-четвертых, диссертация углубляет и развивает представление о специфике арсеньевской прозы как «литературы личного опыта», демонстрируя, как соединение научного описания, дневниковой фиксации непосредственных впечатлений и гуманистических размышлений формирует особый интеллектуальный и литературный феномен. Литературовед И. С. Кузьмичев, исследуя творчество писателя В. К. Арсеньева [7], подчеркивал именно эту особенность его литературного метода, хотя и не применял соответствующего термина. Автор диссертации показывает, как из путевых дневников, через последовательный процесс авторской рефлексии и переработки материала складывались художественные произведения [8, с. 81—145].

Наконец, работа предлагает новую модель описания арсеньевского наследия как сложного документального пространства и многоуровневого гипертекста, что открывает перспективы для дальнейших многопрофильных исследований.

Композиция диссертации логична, четко соответствует заявленным цели и задачам. Работа состоит из введения, трех основных глав, заключения и вспомогательных разделов, что обеспечивает ясность изложения и последовательность развития авторской аргументации.

Первая глава посвящена анализу основных этапов биографии В. К. Арсеньева: детству и юности, службе в крепости Владивосток, становлению его как путешественника и исследователя [8, с. 33—71]. Такая последовательность позволяет читателю увидеть, как социальный опыт ранних лет, профессиональная подготовка и служебная деятельность подготовили формирование исследовательской позиции.

Вторая глава сосредоточена на анализе интеллектуальной деятельности В. К. Арсеньева — научно-исследовательской и музейной работе, педагогической и просветительской активности, взаимодействии с интеллектуальной средой, литературной карьере [8, с. 72—145]. Автор показывает, как экспедиционный опыт трансформировался в научные публикации и музейные коллекции, как В. К. Арсеньев выстраивал сеть профессиональных контактов, приобретал признание в литературном мире. Этнографические исследования Арсеньева, детально освещенные в работах А. Ф. Старцева [11], получили в диссертации новую интерпретацию через призму интеллектуальной истории.

Третья глава представляет В. К. Арсеньева как символический ресурс региона, анализируя документальное пространство его наследия, последние годы его жизни, судьбу неопубликованной рукописи «Страна Удэхе» и практики его мемориализации [8, с. 146—187]. Подобная логика изложения позволяет проследить путь от биографического и профессионального становления к формированию сложного комплекса отношений «наследие — память — идентичность».

Источниковая база диссертации широка и репрезентативна. А. В. Петрук использует значительный корпус трудов самого В. К. Арсеньева — научные статьи, экспедиционные отчеты, художественные произведения, путевые и повседневные дневники, письма. Важнейшими источниками выступают архивные комплексы Общества изучения Амурского края, Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, Музея-заповедника истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева [8, с. 194—199].

Существенным вкладом является привлечение и введение в научный оборот ранее неопубликованных эго-документов — воспоминаний родственников и современников, служебных материалов, дневников наблюдений, картографических и иллюстративных комплексов. А. В. Петрук систематизирует этот разнородный материал, выделяет группы источников по типам и показывает их взаимодополняемость. Роль архивных источников в этнографических исследованиях В. К. Арсеньева убедительно показана в работе Б. П. Полевого [9], которая цитируется в диссертации и служит важным ориентиром для работы с документами.

Методологическая основа исследования представляется продуманной и ориентированной на современные историографические тренды. Автор опирается на комплекс методологических подходов: историко-антропологический, культурно-исторический, социально-психологический, а также инструментарий собственно интеллектуальной истории. Центральное место в работе занимает биографический метод в той его версии, которая предполагает активное использование эго-документов. Важную роль играют контекстуальный и дискурсивный методы, позволяющие интерпретировать высказывания и тексты В. К. Арсеньева как элементы более широкого научного, политического и общественного дискурса. Применение элементов герменевтического анализа к художественным и научным произведениям В. К. Арсеньева позволяет автору обосновать ключевой тезис о его прозе как «литературе личного опыта».

А. В. Петрук формулирует ряд значимых и оригинальных положений. Первое положение состоит в том, что В. К. Арсеньев стал символическим ресурсом дальневосточного региона, фактически получив статус гения места — фигуры, чье имя и образ глубоко укоренены в региональной идентичности. Это положение важно потому, что показывает, как выдающаяся личность становится фигурой, через которую регион конструирует свое самоощущение.

Второе положение касается интерпретации комплекса исследований В. К. Арсеньева на территории Дальнего Востока как систематической попытки ответить на фундаментальный вопрос о сосуществовании различных этнокультурных общностей. С. В. Гон-

чарова, анализируя исследования Арсеньева в контексте геополитических проблем, указывала на эту же проблематику [4], однако в диссертации она получает более глубокую интеллектуально-историческую интерпретацию.

Третье положение касается специфики писательского стиля В. К. Арсеньева как «литературы личного опыта», объединяющей в единое целое путевые дневники, научные наблюдения и гуманистическую рефлексию. Это определение важно для понимания того, как наука и искусство в его произведениях образуют нераздельное единство.

Наконец, четвертое положение состоит в том, что жизненный путь В. К. Арсеньева, пришедшийся на один из наиболее драматичных периодов русской истории, несколько раз ставил его в ситуацию экзистенциального выбора, при этом масштаб и многопрофильность его наследия открывают широкие перспективы для дальнейших многодисциплинарных исследований.

Среди несомненных достоинств диссертации следует выделить:

- высокий уровень историографической эрудиции диссертанта, проявляющийся в критическом анализе значительного массива литературы о В. К. Арсеньеве. Автор показывает, как эволюционировали представления о В. К. Арсеньеве в научном и общественном дискурсе, особенно при переходе от советского периода к постсоветскому;

- широту и репрезентативность источниковой базы, разумное использование разнообразных типов источников. Автор демонстрирует навыки работы с материалом, хранящимся в различных архивах и музеях;

- концептуальную цельность исследования. Автор не ограничивается описанием отдельных фактов из жизни В. К. Арсеньева, а стремится показать структурные связи между различными аспектами его деятельности, раскрыть внутреннюю логику его интеллектуального развития;

- глубокий анализ процессов, связанных с мемориализацией В. К. Арсеньева и его образа в публичной истории. Автор показывает, как научное наследие и личность исследователя включаются в современные культурные и образовательные практики;

- профессиональный уровень презентации материала. Текст написан ясным, понятным языком, логичен в построении.

Высоко оценивая достоинства работы, считаем целесообразным высказать и ряд замечаний, которые, однако, не снижают общей положительной оценки диссертации.

Так, при декларировании широких хронологических рамок исследования — «от середины XIX в. до наших дней» — фактический анализ сосредоточен преимущественно на периоде жизни В. К. Арсеньева (1872—1930) и на юбилейной волне интереса к его наследию в 1980—2020-е гг., что требует более четкого разграничения и проблематизации этапов «посмертного существования» его образа. Дополнительное структурирование этих этапов по ключевым поворотным моментам мемориальной политики и историографии придало бы работе еще большую ясность.

Представляется необходимым высказать одно уточняющее замечание относительно историографического позиционирования работы. В тексте диссертации фактически уже просматриваются отличия исследования А. В. Петрук от предшествующих биографий В. К. Арсеньева: это, во-первых, переход от классического формата биографии к формату интеллектуальной биографии с акцентом на мировоззрение, роли и функции интеллектуала; во-вторых, системное использование концепта наследия как «документального пространства» и анализ практик работы с этим наследием в музейной и публичной истории; в-третьих, понимание личности В. К. Арсеньева как «символического ресурса» и «гения места», связанного с конструированием региональной идентичности; в-четвертых, попытка увязать его научную, экспедиционную, просветительскую и литературную дея-

тельность в одном аналитическом поле, а не рассматривать эти сюжеты изолированно. Все эти отличия тщательно проработаны на уровне содержания, однако в явном виде не сформулированы — через прямое сопоставление с предшествующими биографическими исследованиями и четкую фиксацию того, что сделано по-новому. Более открытое и структурированное проговаривание этих различий в историографическом разделе и при характеристике научной новизны позволило бы еще яснее продемонстрировать вклад диссертационного исследования в развитие арсениеведения и биографической традиции.

Концепт символического ресурса и гения места применительно к В. К. Арсеньеву в диссертации обозначен и выглядит эвристически плодотворным, однако зачастую нуждается в еще более четком раскрытии в рамках исторического анализа. Хотелось бы видеть более подробное объяснение, как и в каких исторических ситуациях (юбилеи, смена региональной политики, трансформация федеральной повестки по Дальнему Востоку) образ В. К. Арсеньева использовался государственными и общественными институтами; какие именно практические решения (переименование улиц и учреждений, установка памятников, формирование музейных и образовательных программ, включение Арсеньева в официальные региональные нарративы) позволили превратить его из просто крупного исследователя в устойчивый символ региона; чем статус В. К. Арсеньева как «символического ресурса» отличается от мемориального присутствия других значимых фигур российской истории. Эту аналитическую линию в диссертации можно было бы сделать более развернутой и предметно исторической.

Характеризуя прозу В. К. Арсеньева как «литературу личного опыта», диссертант убедительно показывает ее специфическое положение между художественной, научно-популярной и документальной традициями. Вместе с тем этому важному тезису не всегда хватает исторической проработанности. Для рассмотрения арсеньевской прозы как важного инструмента формирования исторических представлений и региональной идентичности было бы полезно подробнее показать, как особенности арсеньевской «литературы личного опыта» влияли на восприятие Дальнего Востока различными аудиториями в конкретные исторические периоды (дореволюционный, раннесоветский, позднесоветский, постсоветский); проследить, каким образом его тексты включались в образовательные и идеологические практики (школьные и вузовские программы, массовые издания, киноадаптации) и как это влияло на формирование представлений о границах России, освоении окраин, коренных народах; сопоставить роль текстов В. К. Арсеньева с ролью других канонических нарративов об окраинах империи и СССР, чтобы показать, какое место его «литература личного опыта» заняла в историческом конструировании дальневосточного сюжета.

Наконец, при всей полноте характеристики источниковой базы представляется полезным более отчетливо показать, как поздние эго-документы (поздние воспоминания, мемуары, анкеты, письма) порой расходятся между собой и с ранее созданными источниками. Речь идет о конкретных случаях, когда одни и те же события описываются по-разному, меняются акценты и оценки, появляются элементы позднейших интерпретаций. Выявление и анализ таких расхождений позволили бы не только критически оценить достоверность отдельных свидетельств, но и наглядно показать, как образ В. К. Арсеньева формировался и переосмыслялся в разные исторические периоды, т.е. лучше продемонстрировать «слоистый» характер памяти о нем.

Эти замечания могут рассматриваться как возможные направления дальнейшей разработки темы. Они не снижают научной ценности диссертации и не ставят под сомнение полученные результаты.

Практическая значимость диссертационного исследования очевидна. Результаты работы А. В. Петрук могут быть использованы при подготовке университетских курсов по истории Дальнего Востока, по интеллектуальной истории России. На основе материалов диссертации могут быть разработаны специальные курсы по методике биографических исследований. Материалы диссертации представляют выраженный интерес для музейной практики. А. В. Петрук указывает на возможности использования полученных выводов при проектировании экспозиций, планировании экскурсионных маршрутов, разработке просветительских проектов. Особо следует подчеркнуть значимость исследования для сферы публичной истории. Анализ реализованных проектов, посвященных В. К. Арсеньеву, демонстрирует, каким образом научное знание может быть успешно трансформировано в современные образовательные и культурные практики.

Диссертационное исследование А. В. Петрук значительно обогащает наше понимание проблем интеллектуальной истории России и Дальнего Востока конца XIX — первой трети XX века. Работа демонстрирует, что интеллектуальная биография как исследовательский формат позволяет раскрыть не только жизненный путь выдающейся личности, но и глубинные механизмы ее влияния на развитие науки, культуры и общественного сознания региона. Методологические подходы, реализованные в диссертации, могут служить образцом для исследователей, занимающихся биографиями деятелей науки и культуры. Введение в научный оборот значительного корпуса архивных и музейных источников расширяет возможности для дальнейшего развития арсениеведения, а также интеллектуальной истории в целом.

Анализ процессов мемориализации и включения научного наследия в современные культурные практики имеет выраженное значение для истории памяти, исторической антропологии и публичной истории. Замечания, высказанные в данной рецензии, указывают на перспективные направления развития этого научного проекта — более полную разработку концептов символического ресурса и литературы личного опыта, углубленный анализ роли арсеньевских текстов в формировании исторических представлений, более систематическое сопоставление с предшествующими исследованиями. Эти направления открывают возможности для развития темы на уровне монографических исследований и коллективных научных проектов. Диссертация А. В. Петрук заслуживает внимания специалистов в области интеллектуальной истории, истории науки и исторической антропологии.

Список источников

1. Азадовский М. К. В. К. Арсеньев — путешественник и писатель. Опыт характеристики. Чита : Читинское кн. изд-во, 1955. 88 с.

2. Арсеньев В. К. (1872—1930). Полное собрание сочинений : в 6 т. / авт. предисл. И. С. Кузьмичев ; сост. Н. С. Воробьев, А. В. Колесов. Владивосток : Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2020—2022.

3. Виноградова В. Владимир Клавдиевич Арсеньев: документы о В. К. Арсеньеве // Дальний Восток. 1961. № 1. С. 110—126.

4. Гончарова С. В. Исследования В. К. Арсеньева в контексте геополитических проблем Дальнего Востока России : дис. … канд. ист. наук. Владивосток, 2002. 198 с.

5. Егорчев И. Н. «Согласно личного приказания Вашего высокопревосходительства…». Секретные экспедиции В. К. Арсеньева 1911—1913 гг. Владивосток : Изд-во ДВФУ, 2014. 288 с.

6. Кабанов Н. Е. Владимир Клавдиевич Арсеньев. Путешественник и натуралист. М. : Изд-во Московского о-ва испытателей природы, 1947. 95 с.

7. Кузьмичев И. С. Писатель Арсеньев: личность и книги. Л. : Советский писатель, 1977. 240 с.

8. Петрук А. В. Владимир Арсеньев: опыт интеллектуальной биографии : дис. … канд. ист. наук. Владивосток, 2025. 215 с.

9. Полевой Б. П. Роль Русского Географического общества и Музея антропологии и этнографии в этнографических исследованиях В. К. Арсеньева // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Л. : Наука, 1977. Вып. 7. С. 106—125.

10. Рогаль Н. М. В. К. Арсеньев. Историко-биографический очерк. Хабаровск : ОГИЗ-ДАЛЬГИЗ, 1947. 80 с.

11. Старцев А. Ф. В. К. Арсеньев — исследователь удэгейцев (к вопросу о названиях и самоназвании народности) // Арсеньевские чтения, 7—8 апреля 1984 года : тез. докладов и сообщений. Хабаровск : Тип. № 1 краевого управления издательств, полиграфии и книжной торговли, 1984. С. 55—57.

12. Хисамутдинов А. А. Владимир Клавдиевич Арсеньев. 1872—1930. М. : Наука, 2005. 224 с.

References

1. Azadovskii M. K. *V. K. Arsen'ev — puteshestvennik i pisatel'. Opyt kharakteristiki* [V. K. Arsenyev, traveler and writer]. Chita, Chitinskoe kn. izd-vo Publ., 1955. 88 p. (In Russian)

2. *Arsen'ev V. K. (1872—1930). Polnoe sobranie sochinenii: v 6 t.* [Arsenyev V. K. (1872—1930). Complete works. In 6 vols]. Vladivostok, Tikhookeanskoe izdatel'stvo "Rubezh" Publ., 2020—2022. (In Russian)

3. Vinogradova V. Vladimir Klavdievich Arsen'ev: dokumenty o V. K. Arsen'eve [Vladimir Klavdievich Arsenyev. Documents on V. K. Arsenyev]. *Dal'nii Vostok*, 1961, no. 1, pp. 110—126. (In Russian)

4. Goncharova S. V. *Issledovaniya V. K. Arsen'eva v kontekste geopoliticheskikh problem Dal'nego Vostoka Rossii: dis. ... kand. ist. nauk* [Research of V. K. Arsenyev in the context of geopolitical problems of the Russian Far East. Cand. Dis.]. Vladivostok, 2002. 198 p. (In Russian)

5. Egorchev I. N. *"Soglasno lichnogo prikazaniya Vashego vysokoprevoskhoditel'stva…". Sekretnye ekspeditsii V. K. Arsen'eva 1911—1913 gg.* ["By personal order of your excellency…". Secret expeditions of V. K. Arsenyev, 1911—1913]. Vladivostok, Izd-vo DVFU Publ., 2014. 288 p. (In Russian)

6. Kabanov N. E. *Vladimir Klavdievich Arsen'ev. Puteshestvennik i naturalist* [Vladimir Klavdievich Arsenyev. Traveler and naturalist]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo o-va ispytatelei prirody Publ., 1947. 95 p. (In Russian)

7. Kuz'michev I. S. *Pisatel' Arsen'ev: lichnost' i knigi* [Writer Arsenyev: personality and books]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1977. 240 p. (In Russian)

8. Petruk A. V. *Vladimir Arsen'ev: opyt intellektual'noi biografii: dis. ... kand. ist. nauk* [Vladimir Arsenyev: an experience of intellectual biography. Cand. Dis.]. Vladivostok, 2025. 215 p. (In Russian)

9. Polevoi B. P. Rol' Russkogo Geograficheskogo obshchestva i Muzeya antropologii i etnografii v etnograficheskikh issledovaniyakh V. K. Arsen'eva [The role of the Russian Geographical Society and the Museum of Anthropology and Ethnography in the ethnographic research of V. K. Arsenyev]. *Ocherki istorii russkoi etnografii, fol'kloristiki i antropologii* [Essays on the history of Russian ethnography, folklore studies, and anthropology]. Leningrad, Nauka Publ., 1977, is. 7, pp. 106—125. (In Russian)

10. Rogal' N. M. *V. K. Arsen'ev. Istoriko-biograficheskii ocherk* [V. K. Arsenyev. Historical and biographical essay]. Khabarovsk, OGIZ-DAL''GIZ Publ., 1947. 80 p. (In Russian)

11. Startsev A. F. V. K. Arsen'ev — issledovatel' udegeitsev (k voprosu o nazvaniyakh i samonazvanii narodnosti) [V. K. Arsenyev, a researcher of the Udege people (on the issue of the names and self-designation of the people)]. *Arsen'evskie chteniya, 7—8 aprelya 1984 goda: tez. dokladov i soobshchenii* [Arsenyev readings, Apr. 7—8, 1984. Abstr. of reports]. Khabarovsk, Tip. no. 1 kraevogo upravleniya izdatel'stv, poligrafii i knizhnoi torgovli Publ., 1984, pp. 55—57. (In Russian)

12. Khisamutdinov A. A. *Vladimir Klavdievich Arsen'ev. 1872—1930* [Vladimir Klavdievich Arsenyev. 1872—1930]. Moscow, Nauka Publ., 2005. 224 p. (In Russian)

Информация об авторе

С. В. Любичанковский — доктор исторических наук, профессор

Information about the author

S. V. Lyubichankovskiy — Doctor of Historical Sciences, Professor

Статья поступила в редакцию 08.01.2026; принята к публикации 20.05.2026

The article was submitted 08.01.2026; accepted for publication 20.05.2026